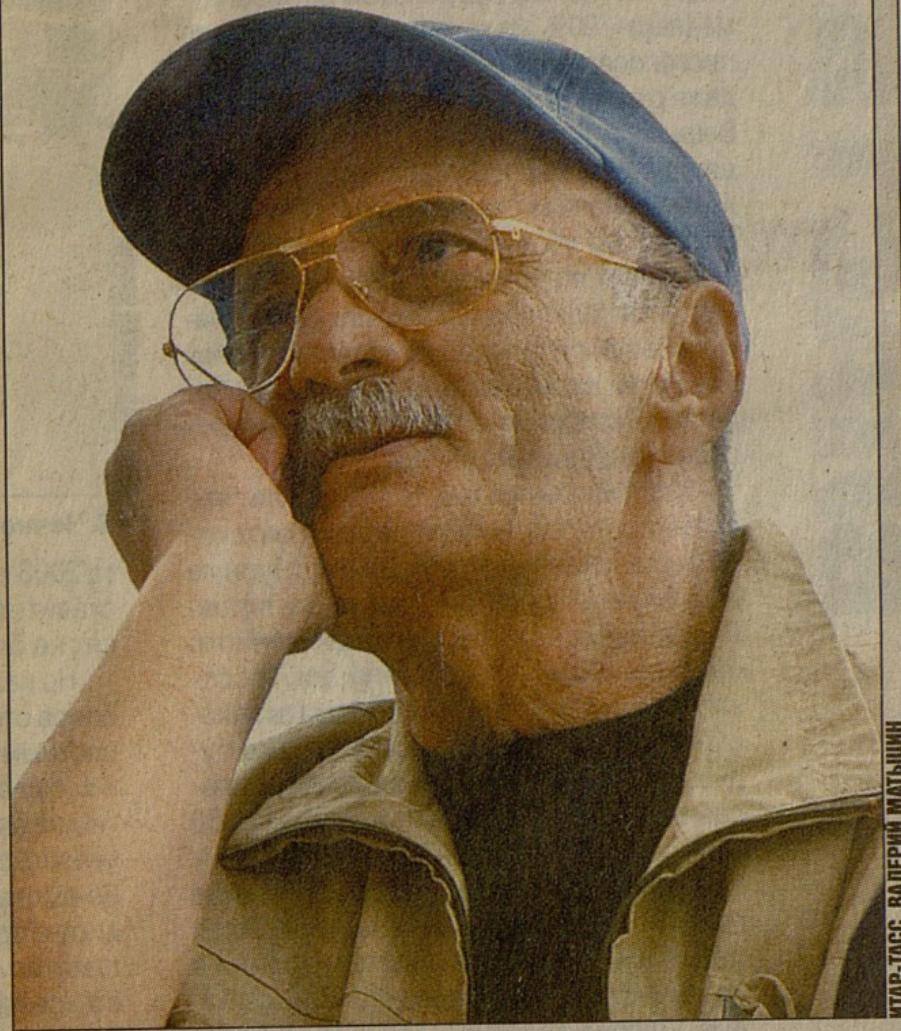

Кинорежиссер Георгий ДАНЕЛИЯ:

ИТАР-ТАСС. ВАЛЕРИЙ МАТЬЯШИН

«Иногда после съемок я встаю на колени и извиняюсь»

Виктор Матизен

Выдающемуся кинорежиссеру, создателю незабываемых фильмов «Я шагаю по Москве», «Мимино», «Не горюй!», «Осенний марафон», «Кин-дза-дза», «Афоня», сегодня исполняется три четверти века. Несмотря на понятную задерганность перед торжеством, юбиляр согласился ответить на вопросы «Новых Известий», причем сделал это в присущем ему неповторимом ироническом стиле.

– Георгий Николаевич, с семидесятипятилетием вас!
– Спасибо.
– На сколько лет вы себя ощущаете?
– Лет примерно на двести.
– Почему?
– Потому что меня уже замучили этим юбилеем. Я бы предпочел, чтобы после семидесяти четырех лет мне сразу исполнилось семьдесят шесть. Тогда я

сейчас чувствовал бы себя лет на пятьдесят.

– Как вы будете отмечать торжественную дату?
– Буйно.
– Ожидается большой сбор гостей?
– Так мне говорят.

– А как вы встречали полвека и четверть века?
– Двадцать пять лет мне исполнилось в поезде. А пятидесятилетие пришлось на сороковой день после смерти матери.

– Каким было самое первое памятное событие вашей жизни?
– Когда в шесть лет меня приняли в Дом пионеров. После него было много других событий, но это до сих пор остается самым ярким.

– В своих записях я обнаружил историю про вас и Михаила Ромма, у которого вы учились. Можно я вам ее прочту?

– Давайте.
– «Ромм дает свеженабранным студентам задание: «В эпизоде фильма мужчина и женщина приходят в гости. Как показать, что это муж и жена?»

Он спрашивает у нее: «Где мои очки?» – говорит один студент.

Окончание на стр. 5

«Иногда после съемок я встаю на колени и извиняюсь»

Новые известия. — 2005. — 25 авг. — с. 1, 5

Окончание. Начало на стр. 1

— А если без слов?

— Она ему поправляет галстук, — говорит другой студент.

— Может, это его любовница, — возражает мастер.

— Он лезет в ее сумочку, достает платок, сморкается и кладет обратно, — говорит третий студент.

— Вот это другое дело, — говорит Ромм. — Как ваша фамилия?

— Данелия...»

— Было такое?
— Похоже на анекдот... Я бы не мог взять у своей жены платок и высморкаться в него.

— Но придумать такой жест для персонажа могли бы?

— Не могу ни подтвердить, ни опровергнуть. Пусть так и остается анекдотом.

— Я всегда поражался вашему спокойствию. Перед тем как что-то сказать, вы обычно берете паузу, а между предложениями как бы ставите многоточие.

— Это когда нет причин волноваться.

— А когда они есть?

— Об этом лучше спросить тех, с кем я работал.

— Спрашивал. Не сознаются.

— То, что меня действительно волнует, — это здоровье моих близких и мои фильмы. Иногда на съемках я так матерюсь, что в конце съемочного дня встаю на колени и извиняюсь перед группой за то, что сорвался.

Такие люди, как Данелия, прославляют республику (кадр из фильма «Мимино»).

— Как вы стали комедиографом? Правда, ваши первые фильмы вряд ли кто догадался бы, что у вас есть комедийный дар...

— Мне кажется, я им так и не стал. Но секрет вам выдам. Просто в советское время на комедии отпускали больше пленки, чем на драмы. На драмы давали в семь раз больше, а на комедии — в десять. И я решил, что выгоднее называть свои фильмы комедиями — можно делать больше дублей. Но это комедии с оговорками — «лирическая

комедия», «печальная комедия», «трагикомедия».

— Тем не менее считается, что вы замыкаете ряд выдающихся российских комедиографов: Протазанов, Александров, Пырьев, Гайдай, Рязанов... Кто из них вам ближе?

— Чаплин. Но я ценю и других.

— Вы прожили семь с половиной десятилетий. Менялись власти, менялись времена. Какие из них были самыми тяжелыми?

— Все они были и тяжелые, и веселые. Трагедия в моей жизни была одна — гибель моего сына Коли. По сравнению с этим все остальное, и кто там у власти, Сталин, Хрущев или Ельцин, — не имеет значения.

— Как вы смотрите в будущее — с оптимизмом или с пессимизмом?

— Конечно, с оптимизмом. Я уже подобрал себе место на кладбище. Но перед тем, как туда отправиться, собираюсь кое-что сделать в кино.

— Разве вы не говорили, что оно вам надоело?

— Я говорил, что мне надоело игровое кино.

— Неужели вы решили заняться анимацией? Что же это будет?

СПРАВКА
Георгий ДАНЕЛИЯ родился 25 августа 1930 года в Тбилиси. В 1955 году окончил Московский архитектурный институт, в 1959-м — Высшие режиссерские курсы. В качестве дипломной работы снял короткометражный фильм «Тоже люди» по отрывку из романа Льва Толстого «Война и мир». В 1960 году вместе с Игорем Таланкиным по собственному сценарию поставил фильм «Сережа», который завоевал главный приз международного кинофестиваля в Карловых Варах. Последующие работы режиссера — «Путь к причалу» (1962), «Я шагаю по Москве» (1964), «Тридцать три» (1966). В 1969 году в советском прокате появляется его картина «Не горюй!», которая является вольной интерпретацией романа «Мой дядя Бенжамен» французского писателя Клода Тилье. Среди наиболее известных и любимых зрителями работ Данелии — «Афоня» (1975), «Мимино» (1978), «Осенний марафон» (1979). В 1980—1990-х годах Данелия снял картины «Слезы капали» (1982), «Кин-дза-дза» (1986), «Паспорт» (1990), «Настя» (1993) и «Орел и решка» (1995). В 2000 году, после долгого перерыва, режиссер поставил комедийную ленту «Фортуна», главную роль в которой исполнил Вахтанг Кикабидзе. Георгий Данелия является автором или соавтором большинства сценариев своих фильмов.

Из записок Георгия Данелии

ОБ ИТАЛИИ:

«В Риме вещи дешевые, а еда дорогая. В харчевне две порции спагетти стоят столько же, сколько пара обуви. Съел полтарелки макарон и думаешь — вот каблук и подметка съел... Съел еще — а вот уже кожаный ботинок проглотил... А все хотят что-то купить...»

О КУБЕ:

«Был 1961 год. Из Гаваны только что ушли американцы, но все приметы их образа жизни остались — шикарные автомобили, витрины, рекламные щиты, рестораны, казино, отели, сервис, меню, музыканты, танцовщицы, проститутки...»

В следующий раз я попал на Кубу через двадцать лет. Ржавые машины, обшарпанные отели и пустые магазины. Мы тогда говорили, что у нас в магазинах ничего нет, — и были не правы. Хотя бы веревка, мыло, гвозди — но что-то обязательно было. А вот на Кубе в магазинах действительно ничего не было. Ничего — кроме продавца.

Но люди такие же приветливые и жизнерадостные».

О СЦЕНАРИЯХ:

«Сначала сценарий должен был принять редактор объединения, потом редколлегия объединения, куда входили штатные и внештатные редакторы, потом худсовет объединения — все те же редакторы плюс режиссеры, сценаристы и партторг, потом редколлегия «Мосфильма», потом главный редактор «Мосфильма», потом директор «Мосфильма». И потом сценарий отправляли в Госкино. Там его читал редактор, курирующий студию «Мосфильм», и представлял на редколлегию Госкино. Потом его читал главный редактор Госкино и представлял министру или, в крайнем случае, заместителю министра. И только после всего этого пути фильм запускали (или не запускали) в производство. На любом этапе могли сделать замечания, и авторы обязаны были их учесть. Готовый фильм принимали по такому же пути, но только его еще отсылали на консультацию в ЦК, в ГлавПУР (Главное политическое управление армии) и «причастному» ведомству: если фильм о плотнике, то министру строительства, если о деревенском вертолетчике — министру авиации и т.д.

Между прочим. Как-то в Западном Берлине немецкий прокатчик, купивший картину Меньшова «Москва слезам не верит», похвастался мне, что в Германии за месяц уже посмотрели фильм сто тысяч зрителей. Я ему сказал, что столько людей у нас только принимают фильм».

О ЛИЧНОМ:

«Я был женат три раза. На Ирине, на Любке и на Гале. На Гале женился недавно — лет двадцать тому назад.

Я любил, и меня любили.

Я уходил, и от меня уходили.

Это все, что я могу сказать о своей личной жизни».

— Полнометражная джазовая импровизация по мотивам «Кин-дза-дзы».

— И когда вы думаете ее закончить?

— Торопиться я не намерен. Дело в том, что я до сих пор еще ни разу не умер, пока не закончил картины. Так что года три пропущу.

— Тяжелая предстоит работа?

— А у меня других не бывает.

— Да? А кажется, будто вы снимаете так же легко, как импровизирует джаз-мен...

— Это хорошо, если так кажется. Но чтобы такказалось, нужно потратить много труда.